

— Ты называешь это выбором?! Ты выбрал то, что я меньше всего рекомендовал!

Система чувствовала, что совершенно не может постичь ход мыслей Мо Юньцина. Она-то полагала, что он выберет изучение массивов или путь мечника, но в итоге парень всё-таки стал учеником Хэ Мина.

Ладно, ладно, если посмотреть на это с хорошей стороны, марионетки — это всё-таки внушительная боевая мощь...

Система попыталась себя утешить.

Мо Юньцину не было дела до жалоб системы. Однако этот Хэ Мин оказался до крайности нетерпеливым: как только получил ученика, сразу умчался прочь, даже не подумав о том, остались ли ещё желающие вступить в его секту.

— Э-э... простите...

Мо Юньцин немного помедлил. Раз уж он теперь ученик Хэ Мина, пора бы уже обратиться к нему как к наставнику.

— Учитель, вы не будете ждать других учеников, которые проходят лестницу Истинного Сердца? Вы так просто уходите...

Едва он договорил, как Мо Юньцин отчетливо почувствовал, что Хэ Мин на секунду замер.

Мо Юньцин: «...»

Неужели ты вообще об этом не вспомнил?! Насколько же нужно быть счастливым от обретения ученика, чтобы забыть о таких вещах?!

— Это неважно. Ученики ценны мастерством, а не количеством, — бросил Хэ Мин, хотя в душе уже корил себя за то, что позволил восторгу вскружить себе голову.

Впрочем, если подумать, вряд ли многие захотели бы идти к нему в ученики. Иначе не пришлось бы ждать столько времени, чтобы наконец принять Мо Юньцина. Все равно торчать там было пустой тратой времени, так что пускай, забыл — и ладно.

При одной мысли об этом Хэ Мина охватывала ярость! Как ни крути, виноват во всем тот старый негодяй, из-за которого он сейчас в таком жалком положении! Ладно бы он просто потихоньку создавал марионеток из живых людей — все бы закрывали на это глаза, но нет, надо было именно сейчас, когда у него самого в голове что-то перемкнуло, заявиться прямо перед людьми и начать провокации!

Почувствовав, как аура Хэ Мина непрерывно меняется, Мо Юньцин подсознательно отступил на шаг.

— Почему его настроение так скачет? Он что, такой непредсказуемый? Если я случайно совершу ошибку, он с меня кожу живьем не сдерет?..

— Трудно сказать... В конце концов, его учитель был весьма странным человеком, так что не стоит ждать многого и от ученика... Раз уж выбрал — надейся только на удачу.

— ...

Мо Юньцин не считал, что Хэ Мин будет вести себя так же, как его наставник. Нельзя же винить ученика за грехи учителя, верно?

К тому же, когда он сказал, что хочет изучать искусство марионеток, Мо Юньцин заметил, что Хэ Мин был искренне рад, пусть и не показал этого на лице.

Это напоминало ребенка, которому никогда не уделяли внимания и который мог лишь с завистью смотреть, как другие хвастаются своими подарками. А потом, однажды, он сам получил то, о чем мечтал, причем подарок выбрал его сам...

Мо Юньцин вовсе не считал себя самовлюбленным. Он просто думал, что если бы оказался в такой ситуации, то было бы ложью сказать, что он не счастлив.

— Прибыли. Это пик, которым я управляю. У него нет названия, пусть будет Безымянный пик, — Хэ Мин указал на гору впереди и обернулся к Мо Юньцину.

Мо Юньцин: «...»

Достаточно решительно... (и легкомысленно).

Мо Юньцин посмотрел в ту сторону, куда указывал Хэ Мин:

Здесь слишком пустынно, даже животных нет!

Впрочем, людей тоже нет, и это даже хорошо — не придется тратить время на светские беседы.

— Да, здесь очень просторно, даже не чувствуется присутствия людей.

Видя пустынный пик, Хэ Мин невольно почувствовал неловкость. Он хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

Впервые берет ученика, опыта никакого.

Однако Мо Юньцин тоже впервые был в роли ученика и, очевидно, тоже не знал, что сказать.

Они сидели на марионеточном журавле, взирая друг на друга огромными глазами.

— Не стой столбом! Спроси его, где тебе жить, где практиковаться и какую технику изучать, Сяо Цин! — видя, что Мо Юньцин застыл, как деревяшка, система чуть не лопнула от желания подсказать ему. Жаль только, что слышать её мог лишь он один.

— Э-э, учитель, где мне поселиться? И какие техники мне нужно изучать для практики?

— О, точно. Все дома на этом пике пустуют, выбирай любой. Духовной энергии здесь предостаточно, и, поскольку ты один, никто не будет с тобой соперничать.

Сказав это, Хэ Мин передал Мо Юньцину нефритовый жетон для передачи звука и кольцо для хранения.

— Возьми это. Если что-то нужно — связывайся со мной. Или приходи лично, я в павильоне посередине. В кольце много техник и духовных камней, искусство марионеток там же. Если что-то будет непонятно — спрашивай.

Закончив, Хэ Мин доставил Мо Юньцина к ряду павильонов.

— Выбирай себе жилье. Если хочешь, можешь занять хоть все сразу, я не против.

Мо Юньцин подумал: до этого не дойдет... в слишком большом доме легко заблудиться.

Для него лучше всего подходила комната средних размеров, поэтому он выбрал место, где было относительно тихо и много духовной энергии.

— Я выберу здесь, учитель.

Хэ Мин кивнул.

— Раз уж ты обустроился, начинай практику. Если не получается сосредоточиться — можешь осмотреться вокруг. Я буду время от времени проверять твои успехи. Да, каждые три месяца в секте проходят большие лекции, если интересно — сходи, это полезно для совершенствования. И еще, оставлю этого марионеточного журавля тебе, чтобы ты мог летать куда захочешь. У меня есть дела, я пойду.

Сказав это, Хэ Мин ушел, не оглядываясь. Мо Юньцин даже не успел поблагодарить.

— Учитель, до свидания... э-э, так уместно говорить? Каким тоном вообще должны общаться учитель и ученик? — Мо Юньцин посмотрел на систему.

— Ты спрашиваешь меня? Я сама никогда не была ученицей!

Система была в недоумении. Сначала она думала, что отстраненность Мо Юньцина — это просто черта характера, но оказалось, что парень страдает социофобией.

— Ой, это неважно, твой учитель уже далеко. Куда важнее: почему ты всё-таки решил стать учеником Хэ Мина? Назови мне хоть одну причину, иначе я не отстану!

— А что не так с Хэ Мином? — Мо Юньцин не понимал, почему у системы такая предвзятость.

— Дело не в том, что с ним что-то не так... Но став его учеником, ты неизбежно станешь предметом сплетен!

— Вот оно что, ты за меня волнуешься, — усмехнулся Мо Юньцин.

— Еще бы! Я твоя ответственная система, как мне не волноваться! — система явно нервничала и несколько раз клюнула Мо Юньцина в макушку.

— Ладно, спасибо за заботу... Стоп, хватит, больно же! Я объясню, почему выбрал Хэ Мина.

— Говори.

Мо Юньцин, перебирая вещи в кольце, начал объяснять:

— Я не умею общаться с людьми, ты это знаешь. У других старейшин много учеников, в такой толпе я буду чувствовать себя не в своей тарелке. К тому же, мне действительно интересно искусство марионеток. Видишь этого журавля? Я украдкой осмотрел его: достаточно нанести несколько рун, чтобы он выполнял команды и доставлял человека куда нужно — это очень удобно.

И потом, марионетки не чувствуют боли. Пока ядро цело, они могут работать бесконечно, их можно использовать как рабочую силу или разведчиков. Я ведь должен защищать главного героя книги, не могу же я постоянно быть рядом с ним? Если мы вдруг разделимся, я смогу оставить марионетку присматривать за ним.

— В этом есть смысл... Действительно удобно. Но искусство марионеток — это сложная наука! Тебе нужно научиться самому их создавать, всё не так просто!

— За шесть лет я ведь смогу чему-то научиться? История еще даже не началась, верно? И к тому же...

Я очень интересуюсь отделом Тьмы. Как думаешь... если я буду усердно тренироваться эти годы и добьюсь расположения Хэ Мина, согласится ли он позволить мне управлять отделом

Тьмы?

— !?

Ну и ну, амбиции у парня нешуточные, замахнулся на отдел Тьмы?!

<http://bllate.org/book/18946/1857029>